

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

УТРЕХТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР: НАЧАЛО ИЛИ КОНЕЦ ВЕСТФАЛЯ? ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (Продолжение)*

«Ничто не утрачивается с миром. Все можно потерять в войне».

Пий XII, Ватикан, 24 августа 1939 г.

В статье рассматривается одно из узловых исторических событий в формировании современной модели международных отношений. Утрехтский договор после Вестфальского трактата стал «кирпичиком» будущего европейского миропорядка. Утрехтский мир, положивший конец второй общеевропейской войне 1701-1713 гг., со временем начал стабилизировать европейский баланс сил. Формирование современной модели международных отношений происходило эволюционно, а не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва. Автор на основании конкретных международно-правовых источников доказывает, что смена международных систем происходит не мгновенно, а эволюционно, в борьбе нового со старым.

Ключевые слова: Вестфальский мир, Война за испанское наследство, Утрехтский мир, Раштаттский договор, Баденский договор, Северная война, династическое право, абсолютизм, государственный суверенитет.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

UTRECHT PEACE TREATY: THE BEGINNING OR THE END OF WESTPHALIA? THE EXPERIENCE OF DOCTRINAL RESEARCH ON THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF A MODERN MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW (continued)

The article discusses one of the key historical events in the formation of the modern model of international relations. The Treaty of Utrecht after the Westphalian tractate became the "brick" of the future European world order. The Utrecht world, which put an end to the second pan-European war of 1701-1713, eventually began to stabilize the European balance of power. The formation of the modern model of international relations was evolutionary, and was not a spontaneous result of any revolutionary breakthrough. The author on specific international legal sources proves that the change of international systems does not occur instantly, but evolutionarily, in the struggle of the new with the old.

Keywords: Peace of Westphalia, War of the Spanish Succession, Utrecht Peace, Rastatt Treaty, Baden Treaty, Northern War, Dynastic Law, Absolutism, State Sovereignty.

1. Демистификация Вестфалья

«Вестфальский мир» не установил мир «христианский, всеобщий, нерушимый, истинный и искренний», как было записано черным по белому в тексте Вестфальского трактата - Мюнстерского и Оснабрюкского мирных соглашений 1648 г., завершивших Тридцатилетнюю войну. Как мы уже писали в первой статье этого цикла, Тридцатилетняя война 1618-1648 гг. - первая общеевропейская война между двумя большими группировками держав и княжеств: стремившимся к господству над всем «христианским миром» испанскими и австрийскими Габсбургами под эгидой Римского Папы и противодействовавшими этому блоку национальными государствами - Францией, Швецией, Голландией, Данией, а также Россией, в определенной мере Англией, образовавшими антигабсбургскую коалицию, опиравшуюся на протестант-

ских князей в Германии, на антигабсбургское движение в Чехии, Трансильвании, Италии.

Мы далее в тексте ставим знак равенства между такими понятиями как «Вестфальский мир», «Вестфальские соглашения» («Мюнстерский договор» и «Оснабрюкский договор»). Вестфальский мирный договор (трактат) был легализован на своего рода первом общеевропейском конгрессе в 1648 г. Обычно в западной литературе они в совокупности называются «Вестфаль».

Тридцатилетняя война завершила собой историческую эпоху, позднее средневековье (XVI-XVII вв.) по широко принятой хронологии – это период кризиса феодализма и становления буржуазного общества. Вестфальский договор 1648 г. можно назвать первым международно-договорным делом Европы.

Действительно, и после Вестфалья, войны между европейскими странами продолжались. Первой серией войн после заключения Вестфальского мира стала франко-испанская война 1654-1660 гг. за торговое господство между двумя

Фархутдинов И. З.

* Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 21-31.

европейскими государствами в Вест-Индии. В 1672-1679 гг. шла так называемая голландская война – военный конфликт, участниками которого были с одной стороны Франция, Англия, Швеция, Кёльн, и Мюнстер, а с другой – Голландия, Испания, Габсбургская монархия и Бранденбург. В частности, участие последнего в войне, развязанной французским королем Людовиком XIV против Голландии, было прямым нарушением Оснабрюкского мирного договора 1648 г.

Войны разгорались и в других частях Европы. В 1655-1660 гг. Швеция воевала с Польшей, которая пыталась захватить Данию. В те же годы воевали Россия со Швецией, которая шла против расширения русских владений в Прибалтике.

Между прочим, Вестфальский договор содержал положения, направленные на мирное разрешение межгосударственных споров. Так, государства в течение трех лет должны были попытаться решить конфликт путем заключения мирового соглашения или судебного разбирательства. И только в том случае, если спор не решался названными способами и все участники договора приходили к такому выводу, потерпевший имел право обратиться к войне. Однако данное положение так и не было применено на практике.

Почему Вестфальский трактат не создал условия для установления всеобщего мира в Европе?

Уже в самом Вестфальском договоре 1648 г. была заложена своего рода мина замедленного действия, поскольку Испания не приняла участие в окончательной подготовке Вестфальского мира. Многие территориальные споры не были урегулированы в тексте договора, что предполагало новый реваншизм. Да и в остальной части Европы Вестфальские соглашения носили ограниченный характер. Например, на балтийский и балканский регионы они вообще не распространялись.

Но если по большому счету, то причины кроются гораздо глубже. Исторически они уходят вглубь веков. Вестфальский мир не предусматривал запрета на ведение войн – напротив, он давал правителям такое право. Несведущему читателю, скорее, покажется странным, что только Устав ООН в 1945 г. запретил в международно-правовом порядке войну как таковую.

После Тридцатилетней войны вся Германия лежала в руинах. А вот курфюрство Бранденбург-Пруссия, которое считается отсветом величия будущей Германской империи, в ходе этой первой общеевропейской войны, не испытало ни разорения, ни потерь. Воспользовавшись массовыми переселениями вследствие одного из пунктов Вестфальского трактата, требовавшего выселения протестантов из католических княжеств Германии, Фридрих-Вильгельм разрешил переселиться в Бранденбург-Пруссию лютеранам и кальвинистам. Также нашли приют здесь 20 тысяч протестантов-гугенотов, сбежавших из Франции. Король приютил не только протестантов, но, как ни странно, и католиков из протестантских стран, а также евреев, гонимых из всех стран. Бранденбург-Пруссия переживал экономический бум – голландские переселенцы создали образцовые фермы, гугеноты – бумажные, шелковые, зеркальные и иные мануфактуры, переселенцы евреи содействовали становлению торговли и банковского дела. Один из королевских эдиктов провозгласил: «промышленность и торговля суть и главные опоры государства».

«Великому курфюрсту» Фридриху Вильгельму (правил в 1640-1688 гг.) благодаря невиданному в Европе экономическому подъему хватало денег на бесконечные завоевательные войны. Фридрих Вильгельм неоднократно менял союзников в войне между Францией и Голландией. В конце концов, Людовик XIV отомстил своему неверному партнеру, подтолкнув Швецию к вторжению в Бранденбург. В 1675 г. шведские войска выступили из Померании и заняли часть владений Бранденбурга, однако в сражении при Фербеллине неболь-

шая прусская армия численностью в 8 тыс. человек разбила превосходящие силы шведских войск. Эта победа привела к небывалому взлету международного престижа Бранденбург-Пруссии, а курфюрст был прославлен в одной балладе как «великий»¹.

Из-за постоянных нарушений им своих союзнических обязательств Людовик XIV назвал его «самым вероломным из всех неверных вассалов», а один из французских дипломатов – «самой хитрой лисой Европы». Основную ставку «Великий курфюрст» делал на армию. В своем завещании он писал: «Хотя союзы и могут быть достаточно хороши для обеспечения безопасности, однако собственная армия – лучше».

Другим неутомимым агрессором был французский король Людовик. В 1688-1697 гг. Франция вела войну главным образом во Фландрии, Пфальце и Северной Италии. Именно сюда англичане, голландцы и империя направляли основную часть своих ресурсов. Особенно жарко было в Нидерландах, где к другим европейским народам присоединились в боевых действиях испанцы. Шла война за английское наследство в Шотландии и Ирландии в 1689-1691 гг., и, разумеется, бесконечные войны с Османской империей. Все фронты, так или иначе, были взаимосвязаны².

Сегодня общепринято считать, что Вестфальский трактат якобы положил конец религиозным войнам в Европе. Но увь. Спустя восемь лет произошла Первая Вильмергенская война, а затем Тоттенбургская война в Швейцарии между протестантскими и католическими кантонами. Но настоящие проблемы на религиозной почве начались в последней четверти XVII в. – в 1685 г. был отменен Нантский эдикт, на следующий год восстали вальденсы в герцогстве Савойском, в 1702 г. произошло восстание камизаров-протестантов во Франции. Все протестантские писания тех лет наполнены ощущением грядущей новой войны с католиками, прежде всего французами, а затем и австрийцами, желающими истребить протестантскую веру. Войны воспринимались в тот период как войны между конфессиями.

Вышеизложенное наглядно показывает, что, к большому сожалению, Вестфальский договор так и не смог обеспечить общий мир на основе взаимных обязательств, ограничивавших применение силы. О каких «добрососедских отношениях, что бы снова возродились и процветали науки, мир и дружба» (из преамбулы Оснабрюкского мирного договора 31) может идти речь?

Отдадим должное – 1648 г. ознаменовал конец периода столетия нескончаемых войн и общеевропейского хаоса. Середина XVII в., безусловно, была переходным периодом между политическими порядками.

После Вестфальских договоров на протяжении минимум полутора столетий сохранялась сложная иерархия европейских государств. Вестфальский миф возник и был увековечен главным образом потому, что он позволяет до сих пор удобно и упрощенно описать, как возникла система европейских государств. Вестфальский договор не создал международный порядок, обладавший эффективным механизмом и нормами по разрешению конфликтов. Да и это просто не было возможно на этом этапе исторического развития.

... Мир не наступил и в XVIII в.

- 1 Frey L. and M. Friedrich I. Preussenserster Konig. Graz-Wien-Koln, 1984. S. 25.
- 2 Benjamin Robert Haydon. A General History of Modern Europe From the Beginning of the Sixteenth Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readanybook.com/ebook/a-general-history-of-modern-europe-from-the-beginning-of-the-sixteenth-century-t-61728>.

2. Новая общеевропейская война 1701-1713 гг.

И в веке XVIII не воцарился «всеобщий вечный мир», декларированный Вестфальским мирным договором 1648 г.

Первоначально война за испанское наследство, которую можно назвать Второй общеевропейской войной после Тридцатилетней войны, была вызвана смертью в ноябре 1700 г. Карла II, последнего монарха из династии испанских Габсбургов на престоле Испании. Англия и Голландия, стремясь использовать начавшийся упадок Испании в своих интересах и не допустить усиления Священной Римской империи и Франции, настаивали на разделе испанских владений в соответствии с англо-французским тайным договором 1699 г. Стало быть, в 1668 г. Франция отказалась от аналогичного договора (10 CTS 385) с австрийскими Габсбургами о разделе Испанской монархии на случай преждевременной смерти болезненного мальчика-короля Испании Карла II (1661-1700 гг.).³

На испанский престол взшел Филипп Анжуйский, родной племянник соседствующих монархов – умершего Карла II и королевствующей особы Людовика XIV, в качестве Филиппа V (1700-1746 гг.). Но на испанское наследство претендовали и другие европейские монархи, имевшие потомство от брачных союзов с испанскими принцессами.

В начале 1701 г. Людовик XIV особой грамотой признал права Филиппа V и на французский престол, нагло ввел французские гарнизоны в крепости нидерландских провинций Испании и приказал испанским губернаторам и колониальным вице-королям повиноваться ему как своему государю.

7 сентября 1701 г. Англия, Нидерланды и Австрия заключили «Большой альянс» против французского короля Людовика XIV⁴. К антифранцузскому союзу позже примкнули многие мелкие княжества. На стороне Франции выступала скромная коалиция – Испания и несколько не самых сильных германских курфюрстов. Боевые действия начались в июне 1701 г. вторжением австрийских войск в Северную Италию.

Война велась одновременно в Нидерландах, Германии, Италии, Испании, а также в заморских колониях. Союзники нанесли ряд поражений французским войскам. Англо-голландский флот нанес огромный урон французской и испанской торговле.

Поначалу Война за испанское наследство (1701-1713 гг.) и Северная война (1700-1721 гг.), как ее стали называть, шли по отдельности. Однако к 1706 г. положение стало меняться. Первые победы Карла XII вызвали оживленные стратегические дебаты в Швеции. Королю внушали, что главным врагом страны является Россия, а потому первоочередная задача монархии – укрепить линию обороны в балтийских провинциях. Если этого не сделать, царь Петр I, по их мнению, получит возможность угрожать шведской провинции Финляндия, островам и в итоге самой Швеции. Поэтому предлагались превентивные меры, вплоть до захвата русских земель вокруг Пскова и создания там буферной зоны. Однако шведский король своими главными врагами считал Польшу и Саксонию.

В сентябре 1706 г. Карл XII провел свою армию по Имперской территории, воспользовавшись так называемым «вестфальским» правом Швеции на вмешательство по просьбе силезских протестантов.

Людовику XIV помогли разногласия в стане его врагов. Голландцы не желали чрезмерного усиления Англии. Все союзники не желали перехода испанской короны в руки ав-

стрийского императора. Англия втайне от союзников начала сепаратные переговоры с Францией о мире. Главное, вторая общеевропейская война была очень дорогостоящей, особенно для Голландии и Испании, хотя основные расходы несла Англия.

После поражения при Мальплаке в 1709 г. положение Франции казалось безнадежным. Но к этому времени антифранцузская коалиция стала распадаться. Одна из причин – изменение политического курса Англии под влиянием успехов России в Северной войне. В 1710 г. в Англии к власти пришли тори, ставившие целью сближение с Францией и борьбу с Россией. В этих условиях Англия прекратила военные действия.

В конце 1711 г. официальный Лондон достиг предварительного секретного соглашения с Парижем созвать мирную конференцию. Голландские союзники неохотно согласились.

Предварительные условия мира были составлены в Лондоне в октябре 1711 г. Годом позже в Утрехте открылся конгресс, на котором участие в переговорах о мире принимали, кроме английских и французских министров, уполномоченные от Голландии, Испании, Савойи и Португалии.

И в начале 1712 г. в Утрехте начались переговоры, которые продолжались более года. Принципиальные вопросы под покровом тайны решались на двустороннем уровне между Лондоном и Парижем.

3. Утрехтские мирные договоры: Утрехтский, Раштаттский, Баденский

11 апреля 1713 г. в Утрехте были подписаны четыре крупных мирных договора. Наиболее важный из них – Договор о мире и дружбе между Францией и Великобританией (27 CTS 475). В тот же день в Утрехте был подписан Договор о мире и дружбе между Францией и Нидерландами (28 CTS 37), между Францией и Савойей (28 CTS 123), между Францией и Пруссией (28 CTS 141), между Францией и Португалией (28 CTS 169).

Важнейшим среди них был англо-французский договор, где речь шла о признании Людовиком XIV протестантского престолонаследия в Англии, удалении Стюартов из Франции, разрушении укреплений Дюнкерка, а также о колониальных переделах, которые будут рассмотрены ниже.

Спустя четыре месяца, 13 июля 1713 г. там же в Утрехте был подписан Мирный договор между Савойей и Испанией (28 CTS 269), а также Договор о мире и дружбе между Великобританией и Испанией (28 CTS 295).

С точки зрения международного права особый интерес представляет договор о мире и торговле между Нидерландами и Испанией, подписанный в Утрехте 26 июня 1714 г. (29 CTS 97).

Таким образом, Утрехтский мирный договор состоял из соглашений, положивших конец Войне за испанское наследство, подписанный в голландском городе Утрехт в апреле-июле 1713 г. между Францией и Испанией с одной стороны, и Великобританией, Голландской Республикой, Священной Римской империей, Португалией и Савойей с другой.

В соответствии со статьей X двустороннего договора Испания уступила Гибралтар и Менорку Великобритании. Но и после подписания Утрехтских договоров французы продолжали воевать с австрийским императором Карлом VI и со Священной Римской империей до 1714 г., когда военные действия были прекращены договорами Раштатта и Бадена.

Баденский мирный договор, то есть Мирный договор между Испанией и Францией, подписанный в Бадене в Эргау, 7 сентября 1714 г. (29 CTS 141), завершил военное противостояние Франции и Священной Римской империи, которые формально находились в состоянии войны за испанское наследство. Данный договор стал дополнением к Утрехтско-

3 Randall Lesaffer. The Wars of Louis XIV in Treaties (Part I): The Secret Treaty of Vienna (19 January 1668). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/page/677>.

4 A Lynn John. The wars of Louis XIV: 1667-1714. London, 1999. Longman.

му и Раштаттскому мирным договорам, по которым император Карл VI признавал условия Утрехтского мира со стороны монархии Габсбургов.

6 февраля 1715 г. в Утрехте был подписан мирный договор (29 СТС 201) между Португалией и Испанией.

Мир между Испанией и императором Германской империи Карлом VI, неудачным претендентом на испанскую корону, наступил только в 1720 г. с подписанием Гаагского договора.

Таким образом, Утрехтские договоры между несколькими европейскими государствами, включая Испанию, Великобританию, Францию, Португалию, Савойю и Голландскую Республику, помогли положить конец войне. Как и ранее на других «универсальных» мирных конференциях, мир заключался не в одном многостороннем документе, а в серии двусторонних мирных договоров, некоторые из которых были дополнены договорами о дружбе, торговле и судоходстве.

Как и Вестфальский трактат 1648 г. Утрехтские договоры стали результатом серии комплементарных соглашений, подписанных по отдельности, в разные годы и в разных городах. Другими словами Утрехтский мир представляет собой серию отдельных мирных договоров, а не единый документ, подписанный воюющими сторонами в войне за испанское наследство.

Главной целью Утрехтского мира было сдерживание Франции. Договор признал внука Людовика XIV Филиппа, герцога Анжуйского, королем Испании, подтверждая тем самым преемственность, оговоренную в завещании испанского короля Карла II, умершего в 1700 г. Однако Филипп V был вынужден отречься от своего имени, показав, что он и его потомки не имеют какое-либо право на французский престол. В общем, речь шла о том, что французская и испанская монархии никогда не будут объединены под одним человеком.

Утрехтский мир зафиксировал новое соотношение сил в Европе. Хотя Франция и сохранила статус великой державы, однако она, лишившись значительной части своих завоеваний второй половины XVII в., утратила тем самым способность установить свою гегемонию в Европе.

Французы перестали хозяйничать в германских землях, что открыло возможности для возвышения Австрии и Пруссии. Война за испанское наследство положила начало соперничеству Австрии и Пруссии в центре Европы.

По Утрехтскому миру Великобритания получила Гибралтар и «тнусное асиенто» – исключительное право торговли черными невольниками в Новом Свете. Ослабление Франции открыло новые возможности для английской колонизации Северной Америки.

Эти достаточно скромные приобретения оказались явно непропорциональны тем огромным затратам, в которые обошлась стране изнурительная война за Испанское наследство. Поэтому в последующее двадцатилетие британские правящие круги проявляли крайнюю осторожность в международных отношениях, избегая непосредственного вмешательства в континентальные дела. А вскоре они и вовсе сделали ставку на другое, менее рискованное, но экономически более выгодное направление внешней политики – колониальное. Для этого Британия имела примерно такие же исходные позиции, как Франция: опорные пункты в Западной Африке, фактории в Индии, несколько островков в Восточной Индии, колонии на побережье Северной Америки.⁵

Северная война 1700-1721 гг., в которой основными воюющими сторонами были Швеция и Россия, решающим обра-

зом изменила соотношение сил среди них в пользу России⁶. В центральной Европе Великая Северная война привела к столь же радикальному изменению геополитических ролей, как это сделала война за Испанское наследство на Западе⁷.

Таким образом, на смену противостоянию французских королей и Габсбургов, во многом определявшему международный климат в Европе, в XVI–XVII вв. пришло соперничество между Францией и Великобританией, что стало одной из доминант европейской и мировой политики на следующие двести лет.

Война за Испанское наследство ослабила все великие европейские державы: Францию, Испанию, Соединенные провинции Голландии. Только Великобритания по результатам Утрехтского мирного договора 1713 г. оказалась в состоянии постепенно превращаться из «старой доброй Англии» в «мастерскую мира». Во многом этот процесс происходил из-за военного противостояния Англии и Франции, продолжавшегося как в Европе, так и в колониях больше столетия (1688-1815 гг.)⁸.

С точки зрения международного права Утрехтские мирные договоры носят двойственный характер. С одной стороны, это двусторонние международные мирные договоры. А с другой – это серия двусторонних договоров, задействованных многосторонним путем закрепить юридически общие цели и задачи примирения всех сторон.

4. Утрехтский мирный договор о Северной Америке

Утрехтский мирный договор явился отражением реальной геополитики не только в Европе, но и в заморских территориях. К началу второй европейской войны англо-французское противостояние в их северо-американских колониях окончательно приобрело трансконтинентальный характер, охватив огромное пространство от Мексиканского залива на юге до Гудзонова залива на севере, от атлантического берега Канады на востоке и до побережья Великих озер в самом центре Северной Америки.

Следует отметить, что Война за испанское наследство коснулась не только Северной, но и Южной Америки. Несколько забега вперед, следует заметить, что по Утрехтскому договору были установлены границы между Францией и Португалией в Южной Америке по реке Ояпок. Однако французы проигнорировали это решение, что в дальнейшем привело последовательно к франко-португальскому и франко-бразильскому территориальному спору.

Военные действия в Северной Америке в ходе Войны за испанское наследство отличались от событий, имевших место в ходе всех предыдущих военных действий между Англией и Францией. Впервые за всю историю англо-французской борьбы на этом континенте одной из сторон была предпринята попытка радикально изменить сложившуюся ситуацию и добиться полного подчинения владений соперника. Для этого Англия направила за океан силы, на порядок превышающие те, которые традиционно были задействованы в европейском военном театре, и позволявшие, как казалось, одним ударом покончить с французским присутствием в Канаде.

Не менее интересным моментом была попытка заключения сепаратного соглашения между Францией и английскими колониями, когда Версаль пытался в своих интересах использовать противоречия между Англией и ее заокеан-

6 Анисимов М.Ю. Кризис Утрехтской системы международных отношений и Елизаветинская Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/krizis-utrechtskoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy-i-elizavetinskaya-rossiya>.

7 Киселёв А.А. Формирование англо-французского союза в 1716-1720 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.reenactor.ru

8 Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.

5 Всемирная история: в 6 томах. Том 4: Мир в XVIII веке. М., 2013. Коллектив авторов. А.О. Чубарьян, В.И. Васильев, П.Ю. Уваров. Глава Геополитическая структура Европы в XVIII веке.

скими колониями. Уже в это время Новая Англия, будущие Соединенные Штаты Америки, не просто продолжала достаточно самостоятельно действовать на международной арене, но также оказывала определенное влияние на принятие решений в Лондоне.

Однако одиннадцать лет войны сами по себе не привели к каким-либо существенным изменениям в расстановке сил в Северной Америке. Ни одна из сторон не смогла реализовать своих стратегических планов на этом континенте, хотя англичане и жители их колоний предприняли ряд попыток это сделать. Что касается французов, то они были вынуждены уйти в глухую оборону, чтобы отстоять свои позиции.

Сам по себе исход борьбы в самой Северной Америке повлиял на позицию, занятую двумя европейскими державами, не слишком значительно. Судьба английских и французских колоний решалась все-таки на полях сражений в Европе. Именно победы, одержанные герцогом Мальборо, позволили английским дипломатам в ходе мирных переговоров потребовать от французов уступок в спорных колониальных территориях, а также в колониальной торговле.

Англо-французские конфликты, имевшие сугубо европейские причины, приводили к кровопролитным столкновениям по другую сторону Атлантики, а стычки, происходившие в лесной глуши континента, точные очертания которого еще не были известны, оказывали воздействие на отношения Лондона и Парижа. Совершенно точно можно утверждать, что Америка была завоевана Англией в Европе.

В англо-французском договоре, заключенном в Утрехте, непосредственное отношение к Северной Америке имели шесть статей (с X по XV). В статье X говорилось, что «Наихристианнейший Король возвратит королевству и королеве Великобритании <...> Гудзонов залив и Гудзонов пролив со всеми землями...»

Статья XIII гласила: «...остров Ньюфаундленд с прилегающими островами отныне будет полностью принадлежать Великобритании».

Став полновластными хозяевами побережья Гудзонова залива, Ньюфаундленда и Акадии, англичане, таким образом, во-первых, получили в свои руки прекрасные плацдармы на подступах к французским владениям; во-вторых, ограничили для своих соперников доступ к морю и его ресурсам; в-третьих, сузили пространство, открытое для дальнейшей экспансии французов.

В Америке Франции пришлось отдать англичанам колонии вокруг Гудзонова залива, Землю Руперта, Ньюфаундленд, Акадию и свою часть острова Сент-Китс. Зафиксированные в Утрехтском договоре изменения создали принципиально новую геополитическую ситуацию в Северной Америке, что было связано, прежде всего, с новой конфигурацией английских и французских владений.

После 1713 г. Новая Франция была фактически с трех сторон окружена английскими владениями. С этого момента, как выразился Л. Гру, - «Америка повернулась к морю английским фасадом», а Канада «стала сугубо внутренней колонией, находящейся под угрозой удушения, в полной зависимости от своего английского соперника»⁹. Со своей стороны Ф.К. Гарно считал, что Утрехтский договор разрушил «целостность» французских колоний на Североамериканском континенте¹⁰. Значение Утрехтского договора для истории Северной Америки безусловно очень велико, однако говорить о том, что в 1713 г. исход борьбы Англии и Франции за этот континент был уже

ясен не совсем корректно как с точки зрения дальнейшего развития событий, когда за четвертьвековым периодом войн последовала мирная передышка, продолжавшаяся более трех десятилетий, так и с точки зрения того, что Франция сохранила достаточно прочные позиции в Северной Америке, а самое главное – осталась ведущим после Англии игроком в Европе.

Чей выигрыш в итоге оказался реальным, а чей – эфемерным? Если подходить к этому вопросу с позиций историзма, то дать на него однозначный ответ достаточно сложно. Как заметил по поводу ситуации, сложившейся в Европе и во всем мире после Утрехта, П. Шоню, - «хотя за Англией было будущее, Франции принадлежало прекрасное настоящее»¹¹. Это замечание выдающегося историка можно отнести и в целом к той эпохе, носившей ярко выраженный переходный характер, и непосредственно к той ситуации, которая складывалась на международной арене после завершения серии общеевропейских войн конца XVII – начала XVIII в.

Вскоре стало ясно, что Утрехтское соглашение регулировало вызовы прошлого, а никак не будущего. Главная цель этого документа – сдерживание Франции, изжила сама себя после кончины Людовика XIV в сентябре 1715 г. После нескольких слабохарактерных регентов престол занял повзрослевший правнук покойного – Людовик XV. В следующие двадцать лет Франция проводила преимущественно мирную политику и в основном реагировала только на события в Европе¹².

5. Баланс сил как система европейского равновесия

Вторая общеевропейская война начала XVIII в. изменила политический ландшафт Европы. Англия значительно усилила свои позиции на международной арене, укрепила «европейское равновесие», а также получила ряд заморских территорий и коммерческих привилегий. Утрехт продемонстрировал не только возвышение Британии как великой державы, но и ее готовность и способность регулировать европейские дела по новому принципу (активное равновесие), но на старой территориальной основе (континентальное равновесие)¹³.

В Утрехтском мирном договоре, который положил конец борьбе за испанское наследство, между Францией и Испанией, с одной стороны, и коалицией государств во главе с Великобританией – с другой, впервые появляется термин «баланс сил», получивший широкое распространение в политическом лексиконе во второй половине XX в.

В статье 2 англо-испанского мирного договора, подписанного в Утрехте в июле 1713 г. указывалось, что его целью было «установление мира и спокойствия в христианском мире с помощью равного баланса сил»¹⁴.

Как показывает вышеизложенное, европейское равновесие было достигнуто в результате длительных кровопролитных войн. В том числе двух европейских войн – Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.), Война за испанское наследство (1701-1713 гг.). К тому времени была готова и идеологическое обеспечение концепции системы европейского равновесия.

11 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropa-borba-za-gospodstvo.html>.

12 Dhondt Frederik. From Contract to Treaty: the Legal Transformation of the Spanish Succession (1659-1713) // Journal of the History of International Law – Revue d'histoire du droit international XIII, no. 2 (2011): 347-75.

13 Dhondt Frederik. From Contract to Treaty: the Legal Transformation of the Spanish Succession (1659-1713).

14 Randall Lesaffer. The Peace of Utrecht and the Balance of Power // Oxford Public International Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.oup.com/page/371>.

9 Groulx L. Histoire du Canada francais depuis la decouverte: 2 t. T. I: Le Regime francais. Montreal, 1963. P. 151.

10 Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropa-borba-za-gospodstvo.html>.

Европейская концепция баланса сил впервые рассматривалась публично английским автором Чарльзом Давенантом в «Эссе о балансе сил» в 1701 г., то есть в год начала второй европейской войны. И стала общей темой дискуссий во время войны и конференций, которые привели к подписанию договоров. Эта концепция стала ключевым фактором британских переговоров и нашла отражение в заключительных договорах. Концепция о системе политического равновесия будет оставаться значительным фактором в европейской политике вплоть до Французской революции.

Итак, что же способствовало формированию баланса сил как системы европейского равновесия на континенте после завершения Второй европейской войны?

По последствиям Утрехтского договора Великобритания стала глобальной державой. Стоит заметить, что в 1707 г., то есть как раз в разгар Войны за испанское наследство вследствие политического объединения королевств Шотландии и Англии образовалось Единое Королевство Великобритания, Великобритания получила ряд ключевых территорий, особенно в Новом Свете, таких как Ньюфаундленд и доступ к торговле вдоль берегов, где когда-то доминировали французы. Кроме того, они контролировали Гибралтар, на юге Пиренейского полуострова, включая Гибралтарскую скалу и песчаный перешеек, соединяющий скалу с Пиренейским полуостровом.

И сегодня Гибралтар остается заморской территорией Великобритании, оспариваемой Испанией. Гибралтар является членом Европейского союза через членство Великобритании. В 1973 г. Великобритания присоединилась к ЕС вместе с Гибралтаром в соответствии со статьей 299 (4) Договора о Европейском сообществе. С 2004 г. жители Гибралтара могут участвовать в выборах в Европейский парламент. Граждане Гибралтара являются гражданами Великобритании и ЕС.

Голландия была очень влиятельной страной в европейских делах в XVII в., но после европейской войны ее влияние резко уменьшилось, поскольку в ходе войны за испанское наследство Голландия, как и Франция, оказалась в долгах. Голландия, таким образом, как морская и торговая империя значительно ослабла.

Утрехт продемонстрировал не только возвышение Британии как великой державы, но и ее готовность и способность регулировать европейские дела по новому принципу (активное равновесие), но на старой территориальной основе (континентальное равновесие).

Британия занималась поддержанием баланса, основанного на производительной капиталистической экономике, которая финансировала военно-морское превосходство.

Баланс сил был непреднамеренным следствием принуждения континентальных государств к ответу на (и к итоговому приспособлению) превосходящую британскую социально-политическую модель, особенно под действием «промышленной революции».

В общем, в XVIII в. в Европе действовал весьма специфический режим балансирования. Складывающаяся система национальных государств проявила, таким образом, свою способность к саморегуляции, отразив французские гегемонистские притязания. Хотя государства «старого порядка» продолжали политику имперской экспансии, определявшуюся геополитическим накоплением, парламентская Британия стремилась поддерживать баланс в европейской подсистеме путем непрерывного вмешательства в форме поддержки малых стран.

6. «Династическое» международное право

После Вестфальского трактата 1648 г. в международных отношениях господствовал династический принцип. Европа и в XVIII в. оставалась династийно-иерархической. На поли-

тической карте того периода доминировали династические государства. Династические притязания – одна из основных (наряду с религиозными) причин войн XVI-XVII вв., и после заключения Вестфальского мира остались доминирующими формами вмешательства в дела других государств. В последующие сто лет после 1648 г. войны за престолонаследие шли повсюду, даже в маленьких, но геополитически важных германских княжествах. Оспаривались троны Англии, Шотландии, Ирландии, Испании, Польши и Габсбургской империи. И каждое столкновение приводило к длительным и ожесточенным войнам¹⁵.

По-прежнему основу политического правопорядка Европы со времени возникновения династических государств в XV-XVI вв. составляла династическая легитимность суверена над определенными территориями. Суверенитет олицетворялся с личностью монарха. Власть монарха основывалась на объединении феодального, канонического и имперского права, исторических прав на династическое наследство.

Международные отношения находились в руках династий, которые имели гораздо больше общего друг с другом, чем с населением собственной страны¹⁶.

На протяжении всего XVIII в., как и прежде, международные отношения, как и внешняя политика государств Европы, сохраняли династический характер, поскольку они по-прежнему оставались прерогативой монархических дворов. Наследственные монархи, как правило, стояли выше избираемых, а республики стояли ниже монархий; затем шли аристократии без королей и вольные города.

В средние века международное право было «династическим», которое приобрело метафизическую форму. Международное право конструируется на основе таких понятий и принципов, как абсолютная и незыблемая власть суверена-монарха, право на завоевания, принцип первого оккупанта.

В эпоху позднего Средневековья и начала Нового времени шел процесс формирования национальных государств. Те, кто преуспел на этом пути (Франция, Англия, Испания, Швеция), и стали главными центрами силы в Европе. Возникшие национальные государства утверждали новый принцип границ, которые начинали проводиться по естественно-географическому и языковому признакам.

Династические браки были не просто отличительной особенностью тогдашних «международных» отношений, они служили наименее затратной и наиболее быстрой стратегией расширенного личного воспроизводства абсолютистского правления. Это был геополитический порядок, при котором «государства» могли «жениться» на «государствах».

Но тем не менее и после Утрехтского мира новые тенденции и в политическом, и в общественном развитии еще только начинали проявляться, не всегда были заметны современникам, а самое главное на их пути стояло множество препятствий, которые было не так-то просто преодолеть.

Один из авторов текста Утрехтского договора британский лорд Болингброк отмечает следующее: «...концепция равновесия сил в Европе, на котором покоятся безопасность и спокойствие всех. Принцип, на котором основывались все мудрые решения европейских совещаний, касающихся Франции, Австрии, определенным стремлением предотвратить нарушение равновесия, не давая склониться чаше весов на одну сторону»¹⁷.

15 Teschke Benno. Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism // European Journal of International Relations. 8.1. 2002. S. 5-48.

16 Chernyak E. B. Sistema mezhdunarodnykh otnoshenii v Evrope v XVIII veke (do 1789 g.) / Efim Borisovich Chernyak // Istoriya Evropy: v 8 t. – T. 4: Evropa novogo vremeni (XVII-XVIII veka). M.: Nauka, 1994. S. 430-456.

17 Болингброк Г.С.-Дж. Письма об изучении пользы истории. М., 1978. С. 81-82.

Порядок международных отношений между государствами, который Вестфалия, а затем Утрехт декларировали, имеет мало общего с порядком суверенного государственного устройства, который появился только в XIX в.

Действительно, формирование государственного суверенитета происходило постепенно и не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва в результате Утрехтского договора 1713 г., тем более Вестфальского трактата 1648 г.

7. От феодализма к капитализму – от династического суверенитета к государственному суверенитету

XVIII в. можно назвать историческим периодом, начальная стадия которого относится к эпохе Возрождения, а завершающая охватывает эпоху Просвещения, когда шла борьба между силами, защищающими феодальные устои, и силами, расшатывающими эти устои. А в предыдущем XVII столетии Английская революция, Фронда – гражданская война во Франции, завершение Тридцатилетней войны во многом определили темп и характер эволюционного формирования новой модели международных отношений.

Решающий прорыв в сторону современных международных отношений не отмечен ни в Вестфальских, ни в Утрехтских мирных договорах, а связан с появлением первого современного государства в результате Английской революции (Английской гражданской войны) 1640-1660 гг.

Стало быть, появление капитализма и зачатки современного суверенитета не было одновременным и общеевропейским феноменом, а произошло сначала в Англии.

Английская революция дала мощный толчок процессу так называемого первоначального накопления капитала, обеспечила полную свободу действий восходящему классу буржуазии, проложила дорогу промышленной революции XVIII в. Победивший пуританизм взрыхлил почву для английского Просвещения.

После установления капиталистического режима произошел переход от династического к парламентскому суверенитету, что и способствовало формированию современного суверенитета.

Великобритания, первое суверенное государство с полными атрибутами государственного суверенитета начинает перестраивать международные отношения в долгосрочном процессе. Британия начала манипулировать старым междинастическим соперничеством в континентальной Европе при помощи новой концепции активного балансирования.

Британия была не случайным островным исключением из династического соперничества, а сознательным регулятором системы европейской политики, от которой она была отделена социально-экономически, но не географически. Это также объясняет, почему баланс сил не был обратной стороной капитализма, а создавался и поддерживался в международной системе с множеством различных участников вполне видимой рукой: рукой Британии.

В XIX-XX в. наряду с государством-нацией и правовым закреплением национально-государственного суверенитета в международных отношениях закрепляется система политического равновесия. Основной ее смысл – компромисс между принципом суверенитета и принципом общего интереса. В процессе своего функционирования данная система вынуждает каждого из участников ограничивать свои экспансионистские устремления, чтобы не оказаться в ситуации, когда подобное ограничение будет навязано ему другими.

Таким образом, появление суверенных государств в Европе происходило эволюционно и не явилось спонтанным результатом какого-либо революционного прорыва в результате Вестфальского мира¹⁸. Объективное толкование

Вестфальских соглашений и Утрехтских договоров подводит к мысли, что формирование современной модели международных отношений продолжалось еще в течение, по меньшей мере, двухсот лет.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов М.Ю. Кризис Утрехтской системы международных отношений и Елизаветинская Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/krizis-utrehtskoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy-i-elizavetinskaya-rossiya>.
2. Брендан Симмс. Европа. Борьба за господство. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/656834-brendan-simms-evropa-borba-za-gospodstvo.html>.
3. Болингброк Г.С.-Дж. Письма об изучении пользы истории. М., 1978.
4. Всемирная история: в 6 томах. Том 4: Мир в XVIII веке. М., 2013. Коллектив авторов. А.О. Чубарьян, В.И. Васильев, П.Ю. Уваров. Глава Геополитическая структура Европы в XVIII веке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=241419&p=1>.
5. Киселёв А.А. Формирование англо-французского союза в 1716-1720 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.reenactor.ru.
6. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.
7. Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133).
8. A Lynn John. The wars of Louis XIV: 1667-1714. London, 1999. Longman.
9. Benjamin Robert Haydon. A General History of Modern Europe From the Beginning of the Sixteenth Century. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readanybook.com/ebook/a-general-history-of-modern-europe-from-the-beginning-of-the-sixteenth-century-t-61728>.
10. Chernyak E. B. Sistema mezhhdunarodnykh otnoshenii v Evrope v XVIII veke (do 1789 g.) / Efim Borisovich Chernyak // Istoriya Evropy: v 8 t. – T. 4: Evropa novogo vremeni (XVII-XVIII veka). М.: Nauka, 1994.
11. Dhondt Frederik. From Contract to Treaty: the Legal Transformation of the Spanish Succession (1659-1713) // Journal of the History of International Law – Revue d'histoire du droit international XIII, no. 2 (2011).
12. Frey L. and M. Friedrich I. Preussens erster Konig. Graz-Wien-Koln, 1984.
13. Groulx L. Histoire du Canada francais depuis la decouverte: 2 t. T. I: Le Regime francais. Montreal, 1963.
14. Randall Lesaffer. The Peace of Utrecht and the Balance of Power // Oxford Public International Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/page/371>.
15. Randall Lesaffer. The Wars of Louis XIV in Treaties (Part I): The Secret Treaty of Vienna (19 January 1668). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opil.ouplaw.com/page/677>.
16. Teschke Benno. Theorizing the Westphalian System of States: International Relations from Absolutism to Capitalism // European Journal of International Relations 8.1.2002. S. 5-48.

18 Osiander Andreas. Sovereignty, International Relations and the Westphalian Myth // International Organization. 2001. № 55. P. 251-287.